

Копия
УИД: 66OS0000-01-2020-000479-11

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Екатеринбург

28 января 2021 года
Номер производства № За-92/2021
(ранее За-500/2020)

Резолютивная часть решения объявлена 28 января 2021 года.
Мотивированное решение изготовлено 05 февраля 2021 года.

Свердловский областной суд в составе председательствующего Полещицкой С.Н., при ведении протокола секретарем судебного заседания Зайнуллиным И.У. с использованием средств аудиозаписи, с участием прокурора Войновой О.А., рассмотрев в судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Метур» к административному ответчику – Правительству Свердловской области, с участием заинтересованного лица - Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области, о признании не действующим в части нормативного правового акта,

установил:

22 ноября 2018 года Правительством Свердловской области принято постановление № 820-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год» (далее – Постановление № 820-ПП).

Указанным Постановлением определен Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год (далее - Перечень), который прилагается к Постановлению.

Первоначальный текст документа опубликован 23 ноября 2018 года на официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области www.pravo.gov66.ru и 27 ноября 2018 года на официальном интернет портале правовой информации www.pravo.gov.ru.

Постановлениями Правительства Свердловской области от 24 января 2019 года № 25-ПП, от 18 апреля 2019 года № 242-ПП, от 16 июля 2019 года № 415-ПП, от 02 апреля 2020 года № 201-ПП, от 29 октября 2020 года № 789-ПП в Постановление № 820-ПП внесены изменения.

В действующей редакции Постановления № 820-ПП в Перечень под пунктом 269 включено нежилое здание с кадастровым номером 66:41:0704017:44 (далее – здание, объект недвижимости), расположенное по адресу: г. Екатеринбург, ул. Академическая, д. 18.

Общество с ограниченной ответственностью «Метур» (далее – административный истец, Общество), являясь собственником здания, обратилось в Свердловский областной суд с административным исковым заявлением о признании не действующим со дня принятия пункт 269 Перечня, утвержденного Постановлением № 820-ПП в действующей редакции.

Административные иски требования мотивированы тем, что здание расположено на земельном участке с кадастровым номером 66:41:0704015:20, вид разрешенного использования которого однозначно не предусматривает размещение на нем офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания, бытового обслуживания.

Кроме этого, совокупная площадь расположенных в здании торговых помещений и помещений общественного питания составляет 3, 39 процентов от общей площади здания.

Таким образом, необоснованное включение здания в оспариваемый Перечень повлекло возложение на административного истца обязанности по уплате налога на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости, что привело к увеличению размера подлежащего уплате налога, чем нарушило экономические интересы административного истца.

Административным ответчиком - Правительством Свердловской области направлены возражения, в которых указано, что оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным органом в пределах компетенции с соблюдением формы и процедуры принятия, порядка опубликования и введения в действие.

Представленными доказательствами – актами обследования фактического использования здания по состоянию на 28 августа 2019 года и 17 марта 2020 года, подтверждается, что более 20% общей площади здания фактически используется для размещения офисов и соответствующей офисной инфраструктуры, а также торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

Следовательно, здание правомерно отнесено к объектам, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость с учетом положений статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

В судебном заседании представитель административного истца Пашкин В.В. заявленные требования поддержал.

Представитель административного ответчика Григорьев В.В. возражал против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление.

Представитель заинтересованного лица Никитин А.А. возражал против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление.

Выслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав представленные сторонами доказательства, проверив нормативный правовой акт в оспариваемой части на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Войновой О.А., полагающей, что административный иск подлежит удовлетворению, суд приходит к следующему.

Согласно положений части 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 208 КАС РФ с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

ПРАВИТЕЛЬСТВО
Свердловской области
19.03.2021
Вх.№ 11382

Как установлено частью 9 статьи 213 КАС РФ обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 2 и 3 части 8 указанной статьи, в том числе соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт.

Согласно пункту «и» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В силу положений подпункта 33 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 184-ФЗ) к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения относится решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов.

Правительство Свердловской области, являясь высшим постоянно действующим исполнительным органом государственной власти Свердловской области, свои полномочия Правительство Свердловской области реализует, в том числе посредством издания нормативных правовых актов в форме постановлений (статьи 9, 49, 52 Устава Свердловской области).

В соответствии с подпунктом 7-3 статьи 13 Областного закона от 04 ноября 1995 года № 31-ОЗ «О Правительстве Свердловской области» Правительство Свердловской области определяет перечень указанных в федеральном законе объектов недвижимого имущества, в отношении которых в соответствии с законом Свердловской области налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость.

В целях реализации приведенных полномочий постановлением Правительства Свердловской области от 10 декабря 2014 года № 1139-ПП исполнительным органом государственной власти Свердловской области, который осуществляет (помимо иных функций) также формирование перечня объектов указанного недвижимого имущества для его утверждения Правительством Свердловской области, было определено Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области.

Приказом Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области от 17 декабря 2014 года № 5237 создана комиссия по формированию перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (далее - Комиссия); утверждены положение и состав Комиссии.

Задачей созданной Комиссии является формирование перечня объектов недвижимого имущества (пункт 3 Положения о комиссии); решения Комиссии оформляются протоколами заседаний Комиссии по форме согласно приложению к настоящему Положению (пункт 19 Положения о комиссии). Комиссия вправе принимать решения путем проведения заочного голосования (пункт 21 Положения о комиссии), Комиссией определены объекты, подлежащие включению в Перечень.

22 ноября 2018 года на заседании Правительства Свердловской области по результатам голосования было принято Постановление № 820-ПП, которым на 2019 год

определен Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость.

Согласно статье 20 Областного закона от 04 ноября 1995 года № 31-ОЗ (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого постановления) "О Правительстве Свердловской области", заседание Правительства Свердловской области считается правомочным, если на нем присутствует большинство от установленного количества лиц, входящих в состав Правительства Свердловской области.

Решения Правительства Свердловской области принимаются в форме постановлений или распоряжений Правительства Свердловской области.

Правительство Свердловской области информирует население Свердловской области через средства массовой информации о вопросах, рассмотренных на своих заседаниях, и принятых по этим вопросам решениях.

Регламентом Правительства Свердловской области, утвержденного Указом Губернатора Свердловской области от 09 января 2017 года № 1-УГ "О Регламенте Правительства Свердловской области" (действовавшим на момент принятия оспариваемого постановления), пунктом 12 предусмотрено, что заседание Правительства Свердловской области считается правомочным, если на нем присутствует большинство от установленного количества лиц, входящих в состав Правительства Свердловской области.

Согласно Выписке из Протокола заседания Правительства Свердловской области от 22 ноября 2018 года № 33 на заседании присутствовали 37 человек, по результатам голосования оспариваемое постановление принято.

Согласно пункта 1 статьи 93 Областного закона от 10 марта 1999 № 4-ОЗ «О правовых актах в Свердловской области» (принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 16 февраля 1999 года), официальным опубликованием постановления Правительства Свердловской области нормативного характера считается первая публикация его полного текста в «Областной газете» или первое размещение (опубликование) его полного текста на «Официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области» (www.pravo.gov66.ru) либо на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

22 ноября 2018 года на заседании Правительства Свердловской области по результатам голосования было принято Постановление № 820-ПП, которым на 2019 год определен Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая; принятое постановление опубликовано 23 ноября 2018 года на официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области www.pravo.gov66.ru № 19437, и 27 ноября 2018 года на официальном интернет портале правовой информации www.pravo.gov.ru № 6600201811270010.

29 октября 2020 года на заседании Правительства Свердловской области по результатам голосования было принято Постановление № 789-ПП, которым, в частности были внесены изменения в Постановление Правительства № 820-ПП.

В актуальной редакции Перечня на 2019 год нежилое здание с кадастровым номером 66:41:0704017:44 значится под пунктом 269.

Постановление Правительства Свердловской области от 29 октября 2020 года № 789-ПП опубликовано 30 октября 2020 года на официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области www.pravo.gov66.ru № 27692 и 03 ноября 2020 года на официальном интернет портале правовой информации www.pravo.gov.ru № 6600202011030002.

Таким образом, суд приходит к выводу, что оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным органом - Правительством Свердловской области с соблюдением установленного порядка в пределах его компетенции, установленной федеральным и региональным законодательством, и в той форме, в которой этот орган

государственной власти Свердловской области вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры официального опубликования.

Вместе с тем, суд не может согласиться с правомерностью включения здания в Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость на 2019 год.

В соответствии с пунктом 1 статьи 374 НК РФ объектами налогообложения для российских организаций признавалось недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено статьями 378, 378.1, 378.2 настоящего кодекса.

Согласно пункту 1 и 2 статьи 375 НК РФ налоговая база определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащая применению с 1 января года налогового периода, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 378.2 НК РФ.

Статья 378.2 НК РФ регламентирует особенности определения налоговой базы из кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 378.2 НК РФ установлено, что налоговая база определяется исходя из кадастровой стоимости имущества в отношении административно-деловых центров и торговых центров (комплексов) и помещений в них; нежилых помещений, назначение, разрешенное использование или наименование которых в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания.

Согласно пунктам 3 и 4 указанной статьи административно-деловым или торговым центром признается отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

1) здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, или торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания;

2) здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях делового, административного, коммерческого назначения или в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

При этом:

здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях делового, административного, коммерческого назначения или в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и

сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки) или размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях делового, административного, коммерческого назначения или в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки) или для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Исходя из приведенных федеральных норм, для признания включения спорного объекта в Перечень законным, суду надлежит установить, что здание либо:

- расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения и (или) размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

- назначение помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии с кадастровыми паспортами соответствующих объектов недвижимости или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), или размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания или одновременно и тех и других объектов;

- не менее 20 процентов его общей площади фактически используется для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), или для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, или одновременно для размещения перечисленных объектов.

Пунктом 2 и 7 статьи 378.2 НК РФ предусмотрено, что особенности определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1,2 и 4 пункта 1 настоящей статьи, а также перечень указанных объектов недвижимости определяется законом субъекта Российской Федерации после утверждения субъектом Российской Федерации в установленном порядке результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества.

На территории Свердловской области в налоговом периоде 2019 года в соответствии со статьей 1-1 Закона Свердловской области от 27 ноября 2003 года № 35-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества в отношении административно-деловых центров, торговых центров (комплексов), общая площадь которых составляет свыше 5 000 квадратных метров, и помещений в них.

Как следует из материалов административного дела и установлено судом, с 20 марта 2006 года административный истец является собственником здания.

Постановлением Администрации города Екатеринбурга № 2494 от 15 сентября 2015 года зданию присвоен адрес: г. Екатеринбург, ул. Академическая, д. 18 (ранее ул. Академическая, д. 16).

Административным ответчиком указанное здание было включено в Перечень на основании сведений из Единого государственного реестра, согласно которым земельный участок с кадастровым номером 66:41:0704015:20, площадью 6 583 кв. м., на котором

расположено здание, имеет вид разрешенного использования: «под административное здание».

Положения статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривают, что виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений.

До вступления в силу Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 сентября 2014 года № 540 виды разрешенного использования земельного участка указывались в соответствии с классификацией, утвержденной приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 15 февраля 2007 года № 39 «Об утверждении Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов» (далее – Методические указания).

В силу закрепленных в статье 3 НК РФ основных начал законодательства о налогах и сборах акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить, а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

Законодатель в подпункте 1 пункта 3 статьи 378.2 НК РФ, приводя условия, при наличии которых здание признается административно-деловым и (или) торговым центром, четко указал, что вид разрешенного использования земельного участка должен предусматривать возможность размещения офисных зданий различного, в том числе, административного назначения, торговых объектов, объектов общественного питания, бытового обслуживания.

Таким образом, вид разрешенного использования земельного участка, исходя из формальной определенности налоговых норм, при отнесении объекта налогообложения к административно-деловому и (или) торговому центрам, должен соответствовать виду, предусмотренному для этих целей Налоговым кодексом Российской Федерации.

Такой подход не позволит породить сомнений у налогоплательщика и даст ему возможность точно знать, какие налоги, и в каком порядке он должен платить.

Иное означало бы, по сути, изменение, определенного НК РФ содержания понятий и терминов, а также обязанностей участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, установленных названным кодексом, что недопустимо исходя из принципов, закрепленных в статьях 3, 6 НК РФ.

Вид разрешенного использования земельного участка «под административное здание» не совпадает с кодами 1.2.5 «земельные участки, предназначенные для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания», и 1.2.7 – «земельные участки, предназначенные для размещения офисных зданий делового и коммерческого назначения», утвержденными Методическими указаниями и кодами 3.3 «Бытовое обслуживание», 4.2 «Объекты торговли (торговые центры, торговоразвлекательные центры (комплексы)», 4.6 «Общественное питание» Классификатора видов разрешенного использования земельных участков, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 года № 540, следовательно, не соответствует необходимым критериям, установленными названными выше нормами регионального и федерального законодательства, позволяющими отнести здание к административному деловому центру.

Еще одним критерием для отнесения здания к нежилому зданию, фактически используемому в целях делового, административного или коммерческого назначения общей площадью свыше 5 000 кв. м., по мнению административного ответчика, явились акты о фактическом использовании более 20 процентов площади под административные цели, составленные по состоянию на 28 августа 2019 года и 17 марта 2020 года.

В результате перепланировки отдельных помещений здания и уточнения площадей имеющихся помещений, общая площадь здания увеличилась, что подтверждается техническим планом здания от 30 октября 2018 года, Выпиской из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от 21 ноября 2018 года.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что здание на дату принятия оспариваемого Постановления № 820-ПП имело общую площадь 8 762,6 кв. м, назначение – нежилое.

Проанализировав технический план здания, включающий в себя планы нежилых помещений цокольного этажа, первого этажа, второго этажа, третьего этажа и четвертого этажа, суд установил, что общая площадь в здании торговых помещений и помещений общественного питания составляет 298,3 кв. м., что составляет около 6,5 процентов от общей площади здания - 8 762,6 кв. м.

Помещения с назначением «кабинет» не могут быть однозначно отнесены к офисам и сопутствующей офисной инфраструктуре, поскольку термин «кабинет» равным по значению с термином «офис» не является.

Обследование здания на предмет определения его фактического использования на момент утверждения Перечня административным ответчиком не проводилось.

То обстоятельство, что административным ответчиком составлены акты обследования фактического использования здания по состоянию на 28 августа 2019 года и 17 марта 2020 года, юридического значения для рассмотрения спора не имеет, поскольку по состоянию на дату утверждения оспариваемого Постановления № 820-ПП акты отсутствовали и основанием для утверждения нормативного правового акта являться не могли.

Таким образом, относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих соответствие нежилого здания условиям, установленным НК РФ и необходимым для включения данного здания в оспариваемый Перечень, административным ответчиком не представлено вопреки обязанности по доказыванию, предусмотренной частью 9 статьи 213 КАС РФ.

Согласно статье 3 КАС РФ одной из задач административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Оспариваемые положения затрагивают права административного истца, регулируют правоотношения по уплате налога на имущество за 2019 год.

На основании изложенного, оспариваемый пункт 269 Перечня утвержденного Постановлением № 820-ПП, в редакции от 29 октября 2020 года признается не соответствующими положениям статьи 378.2 НК РФ и статье 1-1 Закона Свердловской области от 27 ноября 2003 года № 35-ОЗ.

Пунктом 1 части 2 статьи 215 КАС РФ предусмотрено, что суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Поскольку оспариваемый в части нормативный правовой акт не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд считает необходимым удовлетворить заявленные административным истцом требования в полном объеме.

Определяя момент, с которого указанной правовой акт признается недействующим, суд учитывает, что административный истец являлся плательщиком налога на имущество организаций в 2019 году и признание оспариваемой нормы

недействующей с момента вступления решения суда в законную силу не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем, оспариваемый в части нормативный правовой акт подлежит признанию недействующим со дня принятия.

Ввиду удовлетворения заявленных административных исковых требований и на основании части 1 статьи 111 КАС РФ с Правительства Свердловской области в пользу административного истца подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины в размере 4 500 руб., уплаченные платежным поручением № 1104 от 03 ноября 2020 года.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 КАС РФ сообщение о принятии настоящего решения суда подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании Правительства Свердловской области.

Руководствуясь статьями 111, 175-180, 213, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «Метур» удовлетворить.

Признать недействующим с момента принятия пункт 269 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 22 ноября 2018 года № 820-ПП, в редакции от 29 октября 2020 года «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год».

Взыскать с Правительства Свердловской области в пользу общества с ограниченной ответственностью «Метур» (ИНН 6671108035) судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 4500 рублей.

Настоящее решение в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу подлежит направлению в Управление Федеральной налоговой службы по Свердловской области, а сообщение об его принятии - опубликованию в официальном печатном издании Правительства Свердловской области.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме через Свердловский областной суд.

Судья

С.Н. Полевщикова

Копия верна

Судья

Секретарь

Решение вступило в законную силу: _____ 2021 г.

